

Подумать только, как же нынче модно попадать в другие миры!

Зеленые горы, чистые воды, легкий ветерок. Ши Фэн сидел на толстой ветви древнего дерева и в очередной раз вздохнул, подперев подбородок ладонями.

Все верно. Он не из этого мира, и даже имя его было другим. Он помнил, как погиб в автокатастрофе, — ту боль, пронзившую его тогда, невозможно было забыть до конца дней.

А когда снова открыл глаза, то оказался младенцем, который умел лишь жалобно пищать. Он лежал в деревянном корыте, плывущем по реке.

Когда он был уже на грани голодной смерти, его подобрал человек — тот, кто стал его нынешним наставником. Тогда-то он и обрел новое имя: Ши Фэн.

— Младший брат, пора в путь! — раздался неподалеку звонкий голос юноши.

— Иду, — отозвался Ши Фэн, спрыгнул с дерева, мягко приземлился и поправил слегка помявшийся подол халата.

Наблюдая за неспешной походкой юноши, старший брат приподнял бровь: характер у младшего брата на редкость рассудительный.

— Четвертая старшая сестра, пятый старший брат, — подойдя ближе, Ши Фэн чинно сложил руки в приветственном жесте.

— Седьмой, поторапливайся, — проворчала девушка в розовом одеянии. — Старшая сестра уже целый час жужжит у меня над ухом. — Даже жалуюсь, она выглядела очаровательно благодаря своему миловидному личику.

Цянь Чэ, пятый старший брат, призвал свой артефакт — нефритовую тыкву. Под воздействием заклинания она стремительно увеличилась в размерах. Он подхватил Ши Фэна, и они вдвоем легко вскочили на тыкву.

— Держись крепче, младший брат.

— Хорошо. — Ши Фэн, которого вечно куда-то подхватывали, сохранял невозмутимость. Что ж... он уже привык.

Будучи самым младшим и с самым низким уровнем культивации, он всегда был окружен заботой старших. Хотя он и не привык, чтобы с ним так носились, но был искренне благодарен наставнику за то, что тот подобрал его на горе Юньшань и подарил возможность встретить таких замечательных людей.

И Хуань, четвертая старшая сестра, тоже достала из браслета-хранилища свой летающий артефакт — ослепительно белый, похожий на нежное перышко.

— Старшая сестра, может, устроим состязание: кто первый доберется до города Фэнлинь? — Цянь Чэ повернул голову, и в его глазах заиграла усмешка.

— Давай, кто боится, тот не я, — фыркнула И Хуань.

— Если проиграешь, будешь целый месяц готовить для меня сладости, договорились?

— Идет. А если проиграешь ты, отдашь мне все свои духовные камни.

— По рукам!

Едва прозвучали эти слова, Ши Фэн крепче вцепился в одежду старшего брата, и в следующее мгновение нефритовая тыква, словно подстегнутая ракетой, с шумом рванула вперед.

— Мама, смотри, там в небе небожители! — у подножия горы ребенок указал пальцем в небо, его звонкий голос был полон восторга и любопытства.

Легенды гласили, что небожители владеют великими искусствами, никогда не болеют и обретают бессмертие.

Женщина подняла голову: в небе лишь синева да облака, никаких небожителей.

— Перестань выдумывать, пора домой, скоро отец вернется, — усмехнулась она, приняв слова сына за детскую фантазию.

— Мама, я не вру! Там правда были небожители!

— Да-да, верю тебе, верю.

Мальчик надул губы. Он ведь правда видел их, просто поток света исчез слишком быстро, в одно мгновение.

Ши Фэн, наблюдая, как пятый старший брат достает целую пачку талисманов, едва заметно дернул щекой.

— Пятый брат, это ты... — ты что, жульничаешь?

Цянь Чэ вытянул стопку Талисманов Ветра, сложил пальцы в печати, и бумажные листки разлетелись, самостоятельно приклеиваясь к тыкве. В тот же миг артефакт полетел еще быстрее.

— Хе-хе, никто ведь не запрещал использовать подручные средства.

— ...И то верно.

Два часа спустя.

Как и ожидалось, первыми прибыли Ши Фэн и его спутники — все-таки талисманы сделали свое дело.

И Хуань, приземлившаяся на несколько мгновений позже, была в ярости:

— Цянь Чэ, ты сжульничал! Думаешь, я не видела, что ты использовал талисманы?

— Старшая сестра, я ведь мастер талисманов, разве использование моей специализации считается жульничеством? — Цянь Чэ улыбался, и на его красивом лице читалась хитринка.

И Хуань осеклась — крыть было нечем, логика в его словах присутствовала.

— Ладно, на этот раз прощаю, но в следующий раз оговорим правила заранее. — Впрочем, проигрыш ее не сильно расстроил, и она не стала развивать спор.

Город Фэнлинь относился к провинции Дунцан.

— Младший брат, держись рядом, — Цянь Чэ похлопал юношу по голове и наставительно произнес: — Не отставай.

— Хорошо, — ответил Ши Фэн, с любопытством осматриваясь.

Под ногами блестела на солнце мощеная камнем дорога. Вдоль улиц выстроились ряды зданий в стиле эпох Мин и Цин: изящные карнизы, резные балки и расписные колонны. Вывески лавок покачивались на ветру, люди спешили по делам или неспешно прогуливались — повсюду царила суета и процветание.

Ши Фэн впервые покинул гору Юньшань. С тех пор как наставник привел его туда, он все время посвящал тренировкам. Наставник не позволял ему спускаться вниз, поэтому об окружающем мире он знал лишь из рассказов старших брата и сестры.

Поездка стала возможной лишь потому, что он успешно завершил этап Закладки Основания, и наставник наконец разрешил ему спуститься, чтобы набраться опыта. Старик придерживался мнения, что истинный путь требует познания мира, а сидеть взаперти — значит топтаться на месте.

Спустя много лет Ши Фэн вновь убедился в невероятной покупательной способности женщин: за несколько пройденных улиц И Хуань успела скупить буквально всё. Последний раз он был так поражен, когда ходил по магазинам со своей младшей сестрой в прошлой жизни.

— Четвертая сестра, пятый брат, когда мы отправимся к горному хребту Хуаньзу? — Поездка была не только ради развлечения: наставник дал ему задание добыть Плод Зеленого Духа третьего ранга.

— Не торопись, ты ведь впервые в городе Фэнлинь, нужно как следует осмотреться, — И Хуань довольно улыбалась, пребывая в отличном настроении.

Ши Фэн не стал спорить. Культивация подождет. Он не был главным героем, но, к счастью, не был и пушечным мясом — так, прохожий, на которого не распространялся сюжетный ореол.

Поняв, в какой мир попал, Ши Фэн осознал: он не просто переродился, он оказался внутри книги.

В прошлой жизни родители ушли, когда он был совсем маленьким. Он рос сиротой, пока в десять лет не появилась супружеская пара, назвавшаяся друзьями его родителей, и не усыновила его. Так у него появились отец, мать, младший брат и сестра.

Его попадание в этот мир было тесно связано с той книгой. Младшая сестра была одержима романами, и вся семья пыталась ее отговорить. Название книги «Проклятый демон-владыка не играет по правилам» Ши Фэн запомнил, потому что прочитал ее, пытаясь понять увлечение сестры. Он так и не смог осознать, что в ней такого особенного, и в пылу спора сказал об этом слишком резко. Они поссорились, он ушел в подавленном состоянии и попал под машину.

Лишь услышав от наставника названия провинции Дунцан и континента Цзююань, Ши Фэн понял: он угодил в тот самый роман.

В его глазах книга была безумной: отношения наставника и ученика, насилие, принуждение... Он до сих пор не понимал, почему сестрам нравятся такие истории. Зачем тратить время на любовь, когда можно совершенствоваться и достичь бессмертия? Но принуждение... этого он принять не мог.

К счастью, главные герои были от него за тысячи ли, да и в оригинале его наставник и старшие не упоминались. Это было отлично: никакой угрозы стать пушечным мясом.

— Кхе-кхе... — в горле запершило, и Ши Фэн тихо закашлялся.

Оба спутника тут же обернулись к нему с беспокойством.

— Младший брат, ты неважно себя чувствуешь?

— Спасибо за заботу, со мной все в порядке, — Ши Фэн покачал головой. Это был его старый недуг.

Юноша в небесно-голубых одеждах стоял прямо, словно сосна. Густые волосы, тонкие черты лица, ясный взгляд, похожий на звезды в ночном небе. Единственным изъяном была болезненная бледность кожи.

— Если что-то не так, обязательно говори, не стесняйся, — Цянь Чэ смотрел на него с нежностью. Он очень любил этого младшего, болезненного брата.

Наставник принял семерых учеников, и Ши Фэн был седьмым. Неизвестно, будут ли еще, но сейчас он — самый младший.

— Да, я знаю.

Возможно, именно из-за врожденной слабости его и бросили после рождения. В те времена, когда он был погружен во тьму, он смутно слышал голоса и чувствовал тепло.

Гора Юньшань была небольшой, у подножия жили обычные люди, которые кормились земледелием. Ши Фэн мог понять своих биологических родителей: слабый ребенок для бедной семьи — тяжелое бремя.

Даже наставник потратил неисчислимое количество драгоценных пилюль, чтобы сохранить ему жизнь. Ши Фэн подозревал, что его успех в достижении Закладки Основания к двенадцати годам наполовину состоял из этих лекарств. Он глотал их, как конфеты, — неудивительно, что уровень культивации рос так быстро!

<http://bllate.org/book/19963/1966365>